

Do you want to know a secret?

В истории группы «Секрет» много удивительного, но самое феноменальное — возникновение на одной шестой части суши несметной армии поклонников этого бит-квартета — мальчиков и девочек в белых рубашках и красных галстуках, которые распевали «Привет» и «Алису» и свято верили в дружбу, любовь и в то, что «из всего, что в жизни есть, ценилась верность и честь, ну а все остальное — потом». Им и посвящается эта книга.

Авторы-исполнители

На актерском курсе Аркадия Кацмана и Льва Додина в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии были востребованы все таланты студентов. Ежедневно перед занятием по актерскому мастерству настраивать на общую работу должен был зачин — придуманная на злобу дня сценка, где участвовал весь курс. Сразу определилась инициативная группа по подготовке зачинов. Вскоре выяснилось, что большинство поет и играет на гитарах, к тому же от предыдущего курса остался бас «Урал» — побренчать было на чем. Зачины сами собой превратились в «зримую песню», а главными сочинителями стали Максим Леонидов и Дмитрий Рубин. Чуть что, Максим садился за рояль, Рубин — за бумагу. Для обоих дело было привычное.

Максим

В моем доме — тысяча пластинок,
В моем доме — даже по ночам
Либо рок-н-ролл в старинном стиле,
Либо шлягер в стиле бабл-гам...

Началось именно с этого. Отец Максима, актер Ленинградского театра комедии Леонид Леонидов, был известным меломаном. Он собрал уникальную коллекцию западной эстрадной музыки. С детских лет Максим чаще слышал Гарри Белафонте и Пэта Буна, чем Муслима Магомаева и Иосифа Кобзона.

Музыкальное образование, которое Максим получил в Хоровом училище имени М. И. Глинки при Государственной академической капелле, уже не могло убить любовь к блюзовому ладу, параллельным квинтам и параллельным октавам рок-н-ролла, недопустимым в классической гармонии.

Отдав должное классикам на уроках, на переменах Максим с друзьями играли Beatles, Deep Purple, Led Zeppelin и другие антигармоничные мелодии.

Иногда вечерами, в каком-нибудь клубе типа ДК «Дзержинец», уже на гитарах они играли рок-н-ролл и пели, якобы по-английски (в училище был немецкий), «Venus» и «Oh, Mummy Blue».

Максим с шестого класса жил мечтой «стать битлом». Даже начал сочинять собственные мелодии, но они постоянно напоминали кумиров. Один такой опус явно

Ленинские Искры

Орган Ленинградского Обкома и Горкома ВЛКСМ, Областного
и Городского Советов пионерской организации имени В. И. Ленин

№ 40 (2903)

Воскресенье, 18 мая 1958 г.

Выходит по четвергам
и воскресеньям
Цена номера 20 коп.

подражал «Imagine» Джона Леннона и запомнился самому автору лишь потому, что папа написал на него текст:

С высоты большой, друзья,
Кажется порою
Наша старая Земля голубой звездой.
Но, наверно, где-то есть,
Во Вселенной где-то есть
Солнце голубое...

Но битлы в Советском Союзе были почти такими же воображаемыми, как голубое солнце. Максим решил быть битлом тайным. И пошел продолжать семейную традицию.

Дмитрий

Дима Рубин писал стихи с детства, но стал знаменит сначала как прозаик. В первом классе он написал сказку «Новые приключения солдатика», отпечатал ее на дедушкиной пишущей машинке, приложил к ней собственные иллюстрации и отправил в редакцию газеты «Ленинские искры».

Самое авторитетное издание для подрастающего поколения сказку опублико-

вало. С той поры произведения молодого автора появлялись на страницах газеты регулярно. Димины стихи пионерской газете нравились меньше.

В старших классах он стал ходить в литобъединение Виктора Сосноры. Вся школа знала, и если что-то надо было зарифмовать, всегда обращались к Рубину.

Была у него и своя музыкальная история. В пятнадцать лет родители подарили Диме гитару. Гитара была семиструнная, одну струну пришлось снять. Рядом с домом, в торговом центре оказались курсы игры на гитаре, там студент консерватории обучил Диму азам, дальше пошло самообразование.

Рубин учился в образцово-показательной школе с английским уклоном, где учились непростые ребята, даже внук первого секретаря обкома партии Ленинграда Г. Романова. В школу постоянно приезжали различные зарубежные гости — убедиться в счастливом детстве советских школьников. Школа была оснащена по высшему разряду. В ней даже были четыре электрические гитары.

Дима Рубин и Максим Леонидов
в студенческом стройотряде. 1980 г.
Фото из архива группы

Не играть было невозможно. Дима Рубин вместе с Мишей Борзыкиным из параллельного класса (будущий лидер группы «Телевизор») организовали группу, к ним присоединились еще двое энтузиастов. Ударную установку собрали сами. Миша учился в музыкальной школе, хорошо владел фортепиано, поэтому он играл на клавишах и соло-гитаре. Все сольные партии были его.

Диме достался ритм. Что до песен, то по-английски пел Миша, у него с языком было все в порядке, не зря он потом поступил на филфак ЛГУ. Дима пел на английском редко, чаще по-русски. Сделали программу на два часа — Beatles, Deep Purple, Uriah Heep, Smokie, Pink Floyd «The Dark Side of the Moon». Из отечественных чаще других исполняли песни «Машины Времени» и «Цветов».

стол

2 С 006-23104 М

EMI

Тренинг

Неудивительно, что и Максим, и Дима очень любили битлов. Эта любовь и зачинное творчество их быстро сблизили. После первой зимней сессии, узнав, что в московском кинотеатре «Зарядье» крутят фильм о шведской группе ABBA, они вместе поехали в Москву и пять дней ходили смотреть фильм. Вдохновленные творчеством всемирно известной группы, они сочинили четыре песни на разные популярные мелодии — задание на каникулы для конкурса авторской песни на курсе.

Одна из песен — «Тренинг», на мотив романса Михаила Звездинского «Увяли розы» (на животрепещущую для курса тему), — имела бурный успех.

Признание окрылило.

Само собой пришло решение — заняться настоящим сочинительством. Тем более, что после первого трудового семестра оба купили двенадцатиструнные гитары производства фабрики имени А. В. Луначарского. Известный ленинградский мастер Краснов довел их до кондиции.

В отличие от зачинов, где всё делали сообща, в творчестве дуэта обязанности были поделены: Максим стал писать музыку, Дима — тексты.

Творчество сразу поглотило обоих. Хотелось высказаться. Искали свой стиль. Оба были мальчишками из интеллигентных семей, учились высокому искусству театра у лучших педагогов. То, что творится за стенами института, они знали плохо. Им неинтересны были вокально-инструментальные ансамбли советской эстрады. Но и модный в те годы хардрок, который играли неопрятные парни, им тоже не был близок. Опускаться до бардовской песни, построенной на простых гармониях, образование не позволяло, да и в походы они не ходили, отдыхали на даче. Хотелось рассказать именно о себе, родить свой, особый продукт. Не переведенный брит-поп, но похожее — европейское, но на русском языке.

Битлам было проще. Они выросли в одной среде с американским рок-н-ролом, у них был один язык, и поначалу Liverpoolская четверка пела просто рок. Даже когда они стали звездами, часто начинали концерты с Чака Берри.

В Советском Союзе поклонники рок-н-ролла создавали свою музыку на ровном месте. В поисках своего стиля, не считая

2 C 006-23104 M

EMI

ADAMO

PETIT BONHEUR MON CINEMA

Дальше стало больше удач. Писали в основном о девушках и о любви, как и битлы, но своими словами. Следом за Кристиной появилась Рита, вышагивающая в кедах, Алиса, которую не выманишь из дома. В общем, странные барышни с нетипичными для советского человека именами и привычками.

Вскоре появились «Тысяча пластинок», «Привет» и «Старый ковбой» с удивительным ритмом и кружевом слов:

Старый ковбой вступает в бой
с самим собой, с семьей
и мирской суетой.

Дорогой ночной мчит верста за верстой
все дальше прочь от крова.
Старый ковбой забрал с собой
свой нож складной и флягу

наполнил водой,
И в путь пустился свой
Во мрак ночной, словно в омут
речной вниз головой,

Старый ковбой пустился.
Окна домов стороной —
Старый ковбой на гнедой
промчался стрелой.

Как знать, с мечтой или с целью какой
Богом забытой тропой,
Дверь затворив за собой,
Наполнив флягу водой,
Двинулся старый ковбой...

В узком кругу пошли слухи об их сочинительстве. Однажды ребят пригласили поучаствовать в Устном журнале. После двухчасовой лекции о международном положении, стоявшей первым номером программы, объявили: «Выступают Максим Леонидов и Дмитрий Рубин».

Юные дарования гордо вышли на сцену. И тут же поняли, что передовики энергетической отрасли, собравшиеся в зале, их не ждали. Выступление прошло скромно и успеха не принесло.

В другой раз они стали участниками квартирника.

Слово «квартирник» ассоциировалась с крутыми рок-н-рольщиками, поэтому для храбрости ребята выпили, но, видимо, не ту дозу. Зажечь аудиторию не удалось.

Своего слушателя они нашли в научно-исследовательском институте Гипрогор. Научные сотрудники разных рангов высоко оценили творчество молодых авторов-исполнителей.

По этому поводу дома у Леонидовых даже устроили банкет, где ребят называли «наши барды» и предрекали им успешное будущее. Барды были вполне счастливы.

В мечтах Максим и Дима представляли себя на сцене с гитарами, сзади — большой оркестр, впереди — ликующий зал. Прекрасней картины они не знали.

Никакого оркестра

— Какой оркестр! Группу создавать надо! — отрезал Коля Фоменко, когда услышал об оркестре.

Николай

Коля тоже учился на актера, только на курсе у Игоря Горбачева. Фоменко уже на вступительных экзаменах громко заявил о себе. Он читал басню Крылова «Лягушка и вол», и так вошел в образ лягушки, так надулся, стараясь достичь размеров вола, что организм не выдержал и выпустил лишнее, но не через рот. Это произвело впечатление даже на экзаменаторов. Его заставляли читать басню на всех турах, и каждый раз организм реагировал одинаково.

Такая органика дорогого стоила. Было лишь одно «но» — абитуриент картавил:

Пгимег такой на свете не один.
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гх'ажданин,
А сошка мелкая, как знатный двох'янин.

Сын академика хотел жить, как именитый гражданин и как знатный дворянин. И многое для этого уже сделал. Учился в музыкальной школе по классу скрипки, выступал с оркестром. Ходил в Театр юно-

Фото из архива группы

шеского творчества при Дворце пионеров. Занимался фигурным катанием, фехтованием, прыжками в воду, учился в школе олимпийского резерва, стал мастером спорта по горным лыжам.

На экзамен он принес справку от логопеда, где письменно подтверждалось, что картавость можно убрать.

— Что же вы раньше этого не сделали? — поинтересовались экзаменаторы.

— А я Ленина хотел сыграть, — не задумываясь, ответил Фоменко.

И был принят.

Скоро с картавостью было покончено.

Сначала Фоменко на почве любви к автомобилям подружился с сокурсником

Максима и Димы Ваней Воропаевым, время от времени они вместе гоняли на отцовских «копейках».

Фоменко даже пытался заниматься картингом.

Была у Коли и другая страсть, которую он ни от кого не скрывал. Фоменко приходил на лекции по общеобразовательным предметам с магнитофоном, садился на первую парту, а магнитофон ставил перед собой. Коля всегда был начеку, и звонок с Beatles вступали одновременно.

На этой почве Коля сошелся с Максимом и Димой.

Идея создать группу понравилась, но как это сделать, не знал даже Коля.

«Ах, ЭТИ ЗВЕЗДЫ»

Осенью 1982 года курс Кацмана и Додина показал премьеру дипломного спектакля «Братья Карамазовы». Пришло время готовить второй, в легком жанре. Выбрали варьете, им занимались с первого курса. Однажды Максим показал пародию на Луи Армстронга. Кацману идея понравилась, и он предложил всем попробовать в этом ключе. К четвертому курсу набралось несколько номеров. Решено было сделать пародийный музыкальный спектакль. Случилось так, что оба мастера после нескольких спектаклей «Братьев Карамазовых» отсутствовали месяц, оставив курс на попечение молодого аспиранта Андрея Андреева. За это время и было сделано представление в двух отделениях. В одном показывали отечественных звезд — Аллу Пугачеву, Валерия Леонтьева, Эдуарда Хила, Муслима Магомаева, Нани Брегвадзе, Булата Окуджаву, «Машину Времени»; в другом — западных: Луи Армстронга, Эллу Фитцджеральд, Элвиса Пресли, Джо Дассена, Мирей Матье, Робертино Лоретти, Лайзу Минелли, Демиса Руссоса, Адриано Челентано. Не было среди них только всеобщих кумиров — Beatles, не решились ребята изображать их без настоящего зву-

Максим с Димой продолжали писать песни, а время от времени в курилке вместе с Фоменко обсуждали, как было бы хорошо...

Но тут на курсе Кацмана случилась первая свадьба. Она проходила в Ольгино, в мотеле для финских туристов. Все было организовано по высшему разряду, была даже штатная группа музыкантов. Зван был весь курс и Фоменко. Где-то ближе к концу мероприятия Саша Калинин, комсорг курса, договорился немного поиграть. Максим, Дима, Коля взяли гитары, Саша сел за барабаны. И врубили «Hard Day's Night». Не в лад, невпопад. Но ужасно понравилось.

ка, а актерски показывать было нечего. Вместо ливерпульской четверки Максим придумал четверку ковбоев, которые общаются с залом. Они выходили с песней Пита Сигера «У меня есть петушок» — обычный американский фолк:

У меня есть петушок,
Он мне доставляет радость,
И я его кормлю,
А он говорит: ку-ка-ре-ку.

Зал вторил: «Ку-ка-ре-ку». «У меня есть уточка...» — зал начинал кричать.

Вернувшись, Кацман одобрил спектакль, внося лишь небольшие коррективы и придумав всему этому название — «Ах, эти звезды». В афише напечатали: «Музыкальный руководитель — Максим Леонидов».

«Ах, эти звезды» произвели эффект разорвавшейся бомбы. Серьезный толстый журнал «Театр» писал: «На этом спектакле и после него испытываешь восторг... К этому спектаклю подходит слово „триумф“!»

«Ах, эти звезды» не закончились дипломными показами. Но об этом чуть позже.